

V 1981

4

9

2

TY-19-241-77

1

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—225

ШУТКА С ПИТОНОМ

С. Артюшенко

*Художник
И. Сущенко*

Проиллюстрировать любимую книгу—мечта каждого книжного художника. Но не всегда это удаётся. Мне же повезло. Нужно было сделать иллюстрации к любимой книге моего детства—замечательной сказке Редьярда Киплинга «Маугли».

Для этого понадобилось нарисовать с натуры некоторых животных, в том числе и питона. Я пошёл в зоопарк,

разыскал старого приятеля, работавшего в отделе пресмы-
кающихся, и рассказал ему, в чём дело.

К моему удивлению, он сразу же проводил меня к павильону змей и, открыв дверцу прямо к питону, предложил войти. 5

Я подумал, что он шутит, и в нерешительности остановился.
Но он рассмеялся и вошёл первым.

Пятиметровый тигровый питон лежал в дальнем углу и грелся на солнышке. Впервые я оказался лицом к лицу с гигантом змеиноного племени.

Вид груды поблёскивающих колец змеи вызвал у меня лёгкий озноб. Но, видя, что наше вторжение питон воспринял совершенно равнодушно, я взял себя в руки.

Проволочной сеткой мы отгородили угол, в котором я и устроился рисовать.

Всё шло хорошо. И через несколько дней я работал уже без сетки. Питон мало двигался и не обращал на меня внимания. Его равнодушие немного задевало моё самолюбие.

Поэтому я иногда бросал в него мелкие камешки и тыкал прутиком, но это не меняло его отношения к моей персоне, он лишь туже сворачивался, подбирая кольца своего грузного тела.

Посетители, видевшие меня рядом с питоном, реагировали по-разному. Одни утверждали, что питондохлый или больной, и бросали в мой адрес колкие замечания. Другие просили растормошить его.

А уж для фотолюбителей я был прямо находкой. То и дело они барабанили по стеклу и просили меня принять ту или иную позу.

Так мы с питоном и жили до осени. А когда похолодало, змей стали переносить в зимние помещения. Моего натурщика доверили мне.

Я набросил ему на голову мешок, чтобы он не вздумал кусаться (ведь у питона масса острых зубов), и смело схватил его рукой за шею у самой головы. Другой рукой я крепко зажал хвост, чтоб не дать ему обвиться вокруг меня, и быстро затолкал беднягу в мешок.

Зимнее помещение, куда мы принесли питона, обогревалось несколькими рефлекторами, и температура здесь была не меньше тридцати градусов тепла. О том, как ведут себя змеи при такой температуре, я узнал позже.

А тогда к спокойной гигантской змее я по привычке относился с некоторым пренебрежением. И мне захотелось подшутить над моим приятелем, попечителем змей.

Я знал, что питона недавно купили где-то за границей и дорого за него заплатили. Вот я и решил спрятать питона и инсценировать его исчезновение. И снова полез к нему за решётку с мешком под мышкой.

В первую же секунду питон атаковал меня, ударив головой по ногам.

Пришлось защищаться от его бросков, подобно тореадору, с помощью мешка.

Наконец питон вцепился в мешок, и мне удалось схватить его шею. Не успел я разобраться, где хвост змеи,

как почувствовал на свободной руке тяжесть плотного кольца. Попытался столкнуть его, но не тут-то было!

Кольцо неумолимо сжималось...

Отогревшаяся змея была полна решимости наказать меня.

Моё положение было довольно смешным. С одной стороны, я нуждался в помощи, с другой—не мог никого позвать, так как боялся своим легкомысленным поступком подвести товарища, который доверил мне ценную змею.

До сих пор не понимаю, почему никто не пришёл на шум и грохот, который производили мы, барахтаясь в тесной клетке и переворачивая всё, что там было.

В конце концов мне как-то удалось сбросить петлю, зажав хвост питона ногами и сильно сдавив ему шею.

Я отбросил разъярённую змею и поспешно ретировался.
А питон ещё долго шипел и бросался в мою сторону.

Растирая затёкшую руку, я оценил не только силу питона,
но и своё легкомыслие.

КОНЕЦ

Редактор Л. СЕВОСТЬЯНОВА
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1979 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-115-79